

Предпосылки к воссозданию бумажной промышленности.

Мы пережили три этапа промышленной политики. Первые годы революции основной задачей было не остановить ни одно работающее предприятие. Истощение средств в разлуке гражданской войны заставило перейти к отбору важнейших фабрик, оставляя большинство почти на произвол судьбы. Неп обусловил работу промышленности хозрасчетом, „рентабельностью“. Наконец, прошлогодний октябрьский кризис внес существеннейшую поправку в понятие „рентабельности“, приемлемость цен для деревни. Так мы жили от одного толчка до другого.

Во всех этих этапах мы выставили, как некий идеал, „довоенную производительность“, за ней разумеется „довоенная рентабельность“. Обычное заключение: „вот была прежде фабрика, работала, при ней кормились столько-то сот населения, хозяин фабрику расширял, да еще себе брал хорошую долю, — следовательно восстановить ее работу нужно“, а отсюда прямой путь к выводу — восстановить наличные предприятия, подправить их, улучшить, расширить, а потом, когда разбогатеет, будем еще новые строить — в этом и заключается задача восстановления промышленности.

Нельзя отрицать, что есть зерно истины в таких суждениях. Промышленность должна давать общественно необходимый продукт с наименьшей затратой общественного труда. Если эти условия ею соблюдены, цена произведенного продукта должна быть выше суммы произведенных затрат. Разницу можно назвать прибылью. Поэтому прибыльность — „рентабельность“ — остается доказательством рациональности затраты средств. Но это и все, что есть верного в приведенном рассуждении.

В само понятие „общественно-необходимого“ революция внесла существенные изменения: например, водка, многие предметы роскоши исключены. Переход власти к другому классу резко изменил потребление и сортамент товаров: что раньше имело спрос, было прибыльно, в новых условиях не найдет сбыта, и далеко не всегда фабрика может перейти на новый сортамент, сохраняя „рентабельность“. Еще важнее коренное изменение экономических условий, вследствие национализации недр, земель, лесов, кодекса труда, иной

налоговой и транспортной политики. Все это слагаемые себестоимости продукта; их изменение решает вопрос о рентабельности существующих предприятий и исключает возможность подхода к ним с довоенным аршином. Если бы мы думали лишь о том, чтобы „пока прожить“, и это убогое „пока“ измеряли долгим рядом лет, тогда, „на пока“ не было бы большого зла и от довоенного аршина. Но мы ведь верим в свои силы, хотим строить не только на „пока“, но и на будущее, этот расцвет будущего мы, не только молодые, но и старые, верим увидеть своими глазами.

Наконец, наиболее ограничен и размер средств, могущих быть уделенными на новое строительство.

Поэтому особенно необходимо наметить определенный план работ, исходя из новых условий и новых задач, учитывая новые достижения техники. Россия всегда отставала технически. Годы войны империалистической, разруха гражданской войны обусловили новый провал в нашей технике. Но если и прежде, при в общем устарелой, отсталой промышленности, мы имели ряд предприятий, построенных по последнему слову техники, так сказать, перескакивали через одну ступень, то в данное время мы силою новых условий обязаны сделать новый скачок.

Нашим лозунгом должно быть новое строительство, не восстановление, а воссоздание промышленности. Это отнюдь не обозначает, что мы должны строить только новые фабрики, махнув рукой, забросив имеющиеся предприятия; это не значит, что следует останавливать, закрывать ныне работающие фабрики и заводы, как пытаются истолковать лозунг нового строительства весьма благоразумные, весьма осторожные сторонники „последовательного развития“, по существу безнадежные пессимисты и беспочвенные консерваторы, ибо они пытаются восстанавливать на негодном фундаменте, наметно для себя исходя из тех условий, которых больше нет и не будет.

Новое строительство, воссоздание промышленности включает в себе и создание новых предприятий и в первую очередь, пока в большей доле, капитальное переоборудование и расширение многих (но далеко, не всех, вероятно, меньшинства) существующих. Отбор должен основываться на учете вышеуказанного изменения экономических и политических условий, новых достижений организации и техники как в области машиностроения, так и использования основного сырья. Все имеющиеся предприятия должны быть разбиты на три группы: 1) Безнадежно устарелые технически, невыгодно расположенные территориально и в транспортном отношении. Их судьба доживать свой недолгий век, насколько хватит своих сил, и пока их не сменят новые; очевидно, не может быть речи о затратах на их восстановление. Их основной капитал заранее надо списать, „проедать“ его, если они работают, использовать иначе, если это возможно, или если они безнадежно убыточны. 2) Значительная группа предприятий со средним оборудованием, но без шансов на рациональное развитие до норм,

достижимых в данной отрасли промышленности вследствие ли недостаточности, отдаленности сырья или по иным причинам. Их существование объективно обеспечено на довольно долгий срок, необходимы затраты на частичное их улучшение, строго ограниченное учетом развития основных предприятий. 3) Основные предприятия. В эту группу должны быть в первую очередь включены те, относительно которых можно сказать: „если-бы на данном месте не было завода, его следовало-бы тут создать“. Поскольку территория, район благоприятны, они дают исключительную ценность существующему предприятию, имеющимся зданиям, сооружениям, оборудованию, данному культурному участку и, особенно, организованной вокруг предприятия, рабочей силе. В условиях настоящего более красивы, чем правильны указания, что легче строить на новом месте. Америка так делает, но у нас нет ни американских средств, ни американских навыков. Поэтому первой нашей задачей будет все силы обратить на капитальное переоборудование, рациональное расширение этих предприятий. Но отбор их должен быть произведен со всей тщательностью и строгостью, отнюдь не повторяя расширительного толкования образцовых, ударных, милитаризованных предприятий. Когда мы после отбора подсчитаем настоящую и будущую мощность наличных предприятий и сравним ее с ожидаемым развитием потребности страны в тех или иных продуктах, мы увидим, что эта потребность далеко не будет удовлетворена. Этот большой остаток и будет покрыт вновь создаваемыми предприятиями.

Высказанные соображения имеют силу для всех отраслей промышленности. Попытаемся детализировать их по отношению к нашей бумаге и целлюлозе.

В недавней статье своей¹⁾ я отмечал уже безусловную жизнеспособность бумажной промышленности, достижимость для нее производства по ценам, близким к среднемировым, а также и особые ее условия: техническую отсталость, особенно в связи с запоздалым переходом на новое сырье, и исключительную дешевизну и обилие этого сырья, могущие покрыть большую, сравнительно с заграницей, стоимость переработки. Мне остается наметить размер потребности страны в бумаге, учет мощности жизнеспособных предприятий и объем нового строительства.

Потребление бумаги в 1923—24 году довольно точно определяется в 10 милл. пудов, против 24 м. пуд. 1913 года на той же территории. Предполагаемая потребность 1924—25 года — 15 м. пуд. (из коих более трети ввозной). Соответственно годовое потребление на душу населения: в истекшем году 3,1 фунта, в будущем — 4,6 ф., довоенное — 7,3 ф., западноевропейское 20—80 фунтов. Характерно изменение сортамента в зависимости от новых условий:

¹⁾ „Бум. Пром.“, 1924 № 6.

	1913 г.	1924—25 г.
1. Газетная, печатная . .	35%	54%
2. Писчая.	11%	13%
3. Промышленн. потребл.	18%	23%
4. Обертка	36%	10%

Первая и вторая группы отграничиваются точно; третья и четвертая смешаны друг с другом. Но ясно, что уменьшение потребления, резкое в обертке, меньшее в писчей, (в абсол. числах), незначительно в типографских бумагах. Трудно гадать о будущем, но сопоставление этих цифр, мне кажется, дает основания считать потребность в бумаге к 1930 году минимум в 25 м. пуд. Максимальная мощность всех ныне действующих и могущих работать бумфабрик не выше половины этого количества. В мою задачу не входит сейчас намечать разбивку предприятий по вышеуказанным группам. В этом пункте имеются среди нас разногласия. Но, если даже все имеющиеся фабрики считать во второй и третьей группах, если с наибольшей мягкостью относить значительное число их к разряду основных (я лично считаю основными 6—7 фабрик), максимально достижимое расширение их может добавить к 12 милл. пуд. еще 4—5 миллионов пудов. Следовательно, постройка новых фабрик является срочно необходимой, минимальный объем этого строительства в ближайшее пятилетие — на 8 миллионов пудов, а если мы не хотим на ряде фабрик долго работать с большим убытком, объем строительства должен быть повышен до 12 милл. пудов.

Здоровая бумажная промышленность не мыслится нами без своего производства полуфабрикатов—целлюлозы и древесной массы. Учитывая особое значение дешевых сортов бумаги—сейчас мы ввозим 80% нужной нам газетной бумаги—в своих планах мы должны особо учесть значение не только дешевого сырья, но и стоимость энергии, и с особой осторожностью подходить к выбору района для производства газетных бумаг. Мне кажется, что без использования дешевой водяной силы, в наших условиях, едва ли возможно рентабельное производство их, и наше внимание должно быть направлено на изыскания и изучение водяной энергии, особенно в районах близких к основному сырью. Условия транспорта не позволяют нам пока ставить на очередь далекие районы (Кемский берег, Котласский район). Кроме Боровичских порогов заслуживает внимание В. Волга в районе Ржева, где есть основание рассчитывать получить не менее 8000 сил. Но, намечая эти районы, мы должны немедленно принять меры к забронированию за бумажной промышленностью всех балансовых насаждений ближайших губерний, ибо здесь эти запасы, вопреки существующему мнению, очень невелики.

С целлюлозным строительством, кроме использования Кубинского района, следует идти ближе к дешевому балансу, к уральскому колчедану, может быть к пермской соли для натронной целлюлозы. Удель-

ный вес баланса в себестоимости целлюлозы я считаю в наших условиях решающим, особенно при неизбежном повышении требований на баланс за границу и резком росте цен на него. Для народного хозяйства выгоднее будет дать дешевые фрахты на Камскую целлюлозу, чем понижать для своей бумажной промышленности цену баланса Мариинской системы, против предлагаемой экспортерами.

Последний и самый существенный вопрос—о средствах. Переоборудование и расширение основных фабрик потребует не менее 15 миллионов рублей (довоенных); создание новых бумажных, целлюлозных и древесомассных заводов (на 12 м. пудов годового производства) до 60 милл. рублей, итого 75 милл. р. на пять лет—цифры, кажущиеся пока непосильными для самой промышленности, ибо не следует забывать, что перед ней стоит еще неотложная задача дальнейшего снижения цен. Но, если мы стоим перед выбором, увеличивать-ли ежегодно наш импорт, платя за границу в 1925 году 15 милл. рублей, а в 1930 г. от 30 до 40 миллионов, а всего за пять лет около 125 м. р., или создать на эти деньги свое рентабельное производство, нужно найти средства для последнего. Если бы помимо прибылей на воссоздание бумажной промышленности были обращены и пошлины, взимаемые за импортируемые бумагу и полупродукты задача была бы разрешена с наименьшими затруднениями.

24/XI—1924 г.

Н. Бельский.

Р. С. Еще одна негативная, но необходимая предпосылка—не увязывать и не связывать на ближайшие пять лет переоборудование бумажных фабрик с „отечественным машиностроением“: машины брать только от лучших, прочно зарекомендованных фирм. Маленький опыт, в то время простительный, мы имели с металлотрепальными станками. Пусть никто не пытается повторить его в большом масштабе. Наше дело дать много хорошей и дешевой бумаги; можно браться за это лишь при надежном оборудовании. Восстановление машиностроения совсем особая, гораздо более длительная и сложная задача, и решать ее можно, но не задержкой, а может быть и срывом нашего строительства.

Н. Б.